

*Девушки
на выданье*

Бал дебютанток

КАК ЖИЛИ ЖЕНЩИНЫ РАЗНЫХ ЭПОХ

Коллектив авторов
Вероника Богданова
Девушки на выданье.
Бал дебютанток
Серия «Как жили
женщины разных эпох»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29192936

Девушки на выданье. Бал дебютанток: Алгоритм; Москва; 2018

ISBN 978-5-906995-68-1

Аннотация

...она в первый раз живо представила себе то, что ожидает ее там, на бале, в освещенных залах, – музыка, цветы, танцы, государь, вся блестящая молодежь Петербурга. То, что ее ожидало, было так прекрасно, что она не верила даже тому, что это будет... *Л. Н. Толстой* Они притягивали взгляды всех гостей бала и блистали звездами всю бальную ночь, но кто они на самом деле?! Дебютантки – юные девушки, одетые в белые платья и кружащиеся в вальсе с кавалерами. Традиция таких балов берет свое начало в раннем XVIII веке в Англии. Когда девушка достигала брачного возраста, она представлялась обществу для того, чтобы найти достойного кавалера, который

составил бы ей партию. Подобные балы устраиваются и до сих пор. Юные барышни в России XIX века также представлялись свету в возрасте шестнадцати-семнадцати лет. Каково это, быть девушкой на выданье в России XIX века? О чем следовало говорить, как нужно было себя вести и как выглядеть, чтобы найти себе наиболее удачную партию? Что записывали они в свои альбомы и о чем секретничали с подругами? Обо всем этом лучше всего расскажут сами девушки. В предлагаемое издание вошли воспоминания самых красивых и титулованных юных особ Российской империи.

Содержание

Часть I	6
Адельгейда Мерсерклер	6
От переводчицы	7
Первое посещение	12
Бал	16
Обеды и ужины	31
Театр и концерт	35
Общество и забавы	41
Общественные игры	50
Обращение с кавалерами	56
Адольф Книгге	61
Об обращении вообще	61
О взаимном обращении обоих полов вообще	62
Обращение мужчин с женщинами	63
Обращение молодых женщин с мужчинами вообще	66
Особенности обращения молодых женщин с мужчинами	72
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Девушки на выданье.

Бал дебютанток

© Сост. В. Богданова, 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Часть I

Перед балом. О девичьем этикете в светском обществе

Адельгейда Мерсерклер
Вступление молодой девицы в
свет, или Наставление, как должна
поступать молодая девица при
визитах, на балах, на обедах и ужинах,
в театрах, концертах и собраниях
(Перевод с немецкого баронессы
Юлии фон Икскульм)

Посвящается воспитанницам Смольного монастыря в доказательство всегдашней усерднейшей благодарности за то несравненное счастье, которым имела честь насладиться некогда в этом благотворном заведении, процветающем под благодетельным августейшим покровом Ангелов Хранителей невинной юности питомиц блаженной памяти императрицы Марии

От переводчицы

Получив образование в Смольном монастыре, с неизъяснимым удовольствием вспоминаю проведенные там сладкие минуты беспечной юности. Это воспоминание услаждает и облегчает ту горькую житейскую существенность, которая, по воле Провидения, дана на мою долю. С твердым упованием на благость Отца Небесного, поручая себя водительству Премудрого Его Промысла, безропотно несу я крест свой по тернистому пути жизни; взамен же горестных утрат и лишений по возможности стараюсь услаждать часы досуга полезными занятиями в русской и немецкой литературе, без всяких претензий на авторство. Прочитав изданную в 1846 году на немецком языке воспитательницей Адельгейдой Мерсерклер книжку «Eintritt einer jungen Dame in die Welt etc.», я решилась издать эту книжку в переводе на отечественный язык, в полной уверенности, что она небесполезна будет для внимающих добрым советам молодых девиц, которым сочинительница в немецком подлиннике объясняет пользу предлагаемых здесь наставлений в предисловии своем так:

«Встречая так много изданных руководств для молодых людей при вступлении их в свет с ловкостью и приличием, странно видеть, что не написано об этом предмете ни одного

основательного руководства собственно для молодых особ женского пола.

Отчего же такой недостаток в стране со столь большим количеством читателей? Не от того ли, может быть, слишком выгодного для женщин мнения, что они вообще имеют более врожденной способности, более тонкого чувства к приличию, или, в этом отношении, большей проницательности, нежели мужчины? Конечно, отвергать того нельзя, все это есть и заключается уже в самом воспитании и личных свойствах женщин, которые более и чаще всего приучаются смотреть на самих себя и на тот только небольшой круг своих действий, в каком они обращаются. Но можно ли отвергать и то, что будто инстинкт или тонкое врожденное чувство не требует также руководства и образования.

Есть в большом свете обряды, обычаи «обязанности, которых никто не может изучить, не живя в обществах или не имея обращения с людьми высших сословий, которые сообщили бы ему свои опыты и наблюдения. Но есть также много случаев, что обстоятельства того не позволяют.

Воскресенский девичий Смольный монастырь.

В 1764 г. Екатерина II учредила при монастыре институт благородных девиц (открытие состоялось 28 июня 1764 г.). Планировалось, что воспитанием молодых девиц будут заниматься монахини, которые приезжали сюда из монастырей

Возьмем, например, молодую девицу, у которой мать похищена преждевременно смертью и которая в совершенном уединении, под надзором многозабоченного занятиями отца, оставалась в обществе только с престарелой необразованной экономкой. Когда такая девушка будет представлена свету, как она узнает о том, каким образом должна она вести себя там? Беспреданно спрашивать совета у других было бы очень совестно, потому что это создало бы впечатление глупой невежды, которое при всех ее добрых и блестящих качествах не так-то скоро и легко изгладилось бы в памяти света. Подруги ее будут говорить о ней, пожимая плечами: „она точно прелестна, точно добра, но не умеет держать себя!“. В обществе начнут сторониться этой бедной девицы; ибо в обществе какая бы подруга захотела быть постоянно гувернанткой своей знакомой или краснеть, наблюдая за тем, как подруга беспреданно нарушает принятые правила общежития? А сколько насмешек, сколько язвительных улыбок должна будет перенести сама эта девица! Она будет чувствовать себя презираемой, не понимая вовсе, за что. Она

будет одинока и оставлена всеми среди группы веселых, с ловкостью движущихся около нее сверстниц, коих внешние и внутренние достоинства могут быть гораздо ниже ее собственных достоинств. Она сочтет себя униженной и отверженной, будет жаловаться на несправедливость света и удаляться от него с огорчением и обидой. По большому счету, такой девице лучше бы никогда не оставлять своего сельского уединения, потому что свет ей, а она свету понравиться и угодить не могут. Она не приобретет там, на блестящей сцене, ничего, кроме уныния. Но я надеюсь, что могу молодым девицам подарить простое средство против всех таких огорчений. Внимательное прочтение этой небольшой книжки доставит им наставительные правила и вразумления, собранные из долговременного опыта и продолжительной жизни, проведенной в высших кругах общества. Они найдут здесь все, что необходимо знать молодой девице при вступлении в большой свет, и, наверное, не раскаются в том, что удостоят своим вниманием это небольшое сочинение.

Итак, искренно желаю, чтобы эта книжка принята была с таким же приветливым радушием, с каким я льщу себя уверенностью, что книжка эта полезна и с желаемой целью своей сообразна».

Переводчица, вполне сочувствуя сочинительнице в пользе ее советов, берет смелость передать их благосклонному вниманию юных читательниц на русском языке в следующих строках.

Представим себе, что молодая девица, воспитанная в деревне, совершенно чуждая нравов и обычаев большого света, желает посетить родственницу или подругу в большом городе и предполагает встретить там незнакомое общество, называемое большим светом, о котором она так много слышана.

Первое посещение

При этом первом шаге та молодая девица всегда чувствует какую-то робкую боязнь, очень, впрочем, естественную и очень извинительную. Но ободритесь, юная подруга, вы не встретите никакого затруднения сделать этот шаг, если только с дружеской доверительностью послушаетесь моих советов.

Вот вы уже несколько дней провели в городе; не хотите уже возвратиться оттуда в свои долины и леса и привыкли уже к этим высоким безмолвным зданиям и шумным улицам. Вот ваша родственница предлагает вам сделать посещение или визит, т. е. хочет представить вас своим знакомым.

При этих словах сердце ваше бьется сильнее и тревожнее — и нельзя осуждать вас за это чувство; ибо всего неприятнее и скучнее визитные разъезды, от которых, однако же, никак не можно уклоняться, если хочется жить в большом свете. Но не от того, собственно, происходит маленький страх ваш, а это есть следствие того странного и непривычного чувство-

вания, которое овладевает вами при этом случае. Еще раз повторяю вам: не робейте ничего – это все пройдет гораздо скорее и легче, нежели как вы себе представляете.

Прежде всего подумайте, юная подруга, о своем туалете, который хотя не должен быть единственным предметом особенной заботливости для молодой девицы, но не должен также считаться и за маловажную вещь; ибо от вас требуется, чтобы одеты вы были не только чисто и хорошо, но еще с приличным украшением и даже с некоторым изяществом. Но при этом никакие слова мои недостаточны для внушения вам совета о том особенно строгом внимании, какое должны вы обращать на свои перчатки и обувь: ибо по этим двум предметам не только определяется девица высшего круга, но и во всякой девушке угадывается многоуважаемое чувство любви к порядку. Для этого всегда старайтесь иметь хороший и достаточный запас требующихся здесь вещей.

Вы предполагаете сделать свое посещение, может быть, в такое время, когда уже наступила зима; поэтому натурально и туалет ваш должен быть приличен настоящему времени года. Но мы не можем здесь представить подробного и точного исчисления одежды для приличного и сообразного с целью своего выбора, потому что быстро изменяющаяся мода в один и тот же год сделала бы то наше исчисление смешным; не можем, впрочем, удержаться, чтобы не сделать хотя небольшое указание.

Простая шелковая шляпка, платье из тонкой шерсти или

темного шелка были бы более всего приличны при таком первом случае. Так как вы, наверное, пойдете в экипаже, то холодный или меховой салоп¹ свой отдавайте на руки прислуге, а на себе оставляйте только шарф, мантилью², или что в этом случае предписывает мода. Перчатки могут быть темно-бурые, серые или желтые, а на носовом платке, всегда, впрочем, очень тонком, должны быть изображены, по крайней мере, заглавные буквы вашего имени и фамилии. Если позволяет ваше звание иметь сверху тех букв корону, то это будет еще красивее для виду; впрочем, слишком богатое вензелевое изображение при визитах неуместно.

Вот вы уже совсем одеты – и карета ваша останавливается пред домом посланника; слуга соскакивает со своего места – и хозяйка этого дома принимает ваше посещение. Руководствующая вами дама идет впереди вас в гостиную и после первых приветствий представляет вас незнакомой вам даме. Та приветствует вас ласковыми словами, на которые вы отвечаете только почтительным поклоном. Не говорите ничего при этом случае; ибо неприлично и смешно было бы, если бы вы хотели сказать, например: «я очень рада нашему знакомству» или подобные тому приветственные речи, како-

¹ Салоп – верхняя женская одежда, широкая длинная накидка с прорезами для рук или с небольшими рукавами; скреплялась лентами или шнурами. Салопы шили из бархата, шелка, дорогого сукна; часто на подкладке.

² Мантилья – длинный шелковый или кружевной шарф-вуаль, который обычно надевается поверх высокого гребня (пейнеты), вколотого в прическу, и падает на спину и плечи.

вых никогда не должна говорить молодая девица даме высшего звания.

После этого все садятся, и начинается легкий разговор о местных предметах, в частности вам неизвестных. Но из одного только любопытства не вступайте в разговор, пока он не коснется прямо до вас.

Молчание ваше принято будет за скромность, а молодая девица и одною только скромностью уже много может выиграть. Если же обратится к вам разговор, то отвечайте радушно и без застенчивости; ибо сколько скромность и развязность отличает вас, столько же застенчивость и замешательство унижает.

Если бы спросили, например: «как вам здесь нравится?», то не говорите с комически смешными ужимками: «хорошо», или «не хорошо», а старайтесь с большим приличием распространить свой ответ. Если что вам не нравится, то не высказывайтесь о том прямо: откровенность в городе не так много любят, как в деревне; а ежели при том самое место, где вы находитесь, имеет что-нибудь приятное и занимательное, то высказывайте это.

Часто случается, что дамы в часы визитов принимают посещения в своем будуаре (уборной комнате), где они по утрам обыкновенно занимаются. Если такая дама имеет какой рисунок или недоконченное вышиванье, то об этом искусстве может зайти речь, и нельзя сказать наверное, а может быть, вы, юная подруга, не имеете никакого понятия об

этом предмете. Будь это так или иначе, – только вы при таком случае держитесь прямо по обыкновенному. Смотрите прямо и пристально на работу: это покажет ваше внимательное участие и приятно польстит производительнице искусственной работы. Потом хвалите искусство отделки, потому что та дама для того и показывает работу, чтобы хвалили ее: но крайне берегитесь исчислять подробности; ибо если вы не понимаете дела, то очень легко может случиться, что похвала ваша попадет прямо на слабую часть работы и чрез то легко может принята быть за насмешку.

Если при таких посещениях встречаются молодые девицы ваших лет, то разговор пойдет уже гораздо легче, и вы в короткое время сами увидите, что робость и боязнь ваши были напрасны.

Таким образом, один визит более или менее всегда бывает сходен с другим, и вы будете уже иметь теперь довольно сметливости – применять свои поступки к обстоятельствам.

Бал

Бал не производит ли также в вас, юная подруга, какого-то робкого чувствования, или мысль об ожидаемом там удовольствии делает сердце ваше менее робким?

Конечно, и здесь все бывает иначе, нежели как при ваших сельских танцах под липами; но отправляйтесь смело в эти блестящие залы и увидите, что и здесь столь же легко и ве-

село плясать можно, как и на мягком дерновом лугу при золотых лучах вечернего солнца.

Но прежде всего при отправлении на бал обращайтесь внимание на свой туалет. Одевайтесь в белое, розовое или голубое платье: эти три цвета исключительно приличны молодым девицам для бального выезда. Желтый цвет вечером может казаться не чисто белым, лиловый и тому подобные, часто модные и неопределенные цвета предоставляйте пожилым почтенным дамам, равно темных цветов платья не употребляются на бале. Платье ваше может быть из крепа, тюля или другой тонко-прозрачной материи, вводимой особой модой, только оно не должно быть из толстой шелковой ткани или бархата. Такое платье не годится ни для вашего возраста, ни для танцев; нижнее же платье всегда должно быть толковое, совсем новое и отлично чистое. Нижнее платье, выказываясь сквозь тонкий покров верхнего, постоянно будет производить достаточный блеск, чтобы быть заметным, а в случае, если оно будет не новое и измятое, то испортит изящный вид верхнего платья, и наоборот, при отличном нижнем платье верхнее, хотя бы было и не новое, представится в высшей степени изящным и прекрасным. Платье надавайте всегда тщательно наперед выутюженное и с перешпиленными вновь бантиками. Не велик и не тяжел труд, потребный для одевания себя так, чтобы не показаться пред другими беспорядочной и беспечной неряхой. Вообще, кто хочет жить в свете, тот должен соображаться со всеми малейшими требо-

ваниями, необходимо там встречаемыми.

После одевания головной ваш убор должен занять несколько наше внимание.

Волосы (на голове) должны быть гладко причесанными, блестящими и чистыми. Не употребляйте никакой крепко пахнущей помады, как, например, коричневое масло; по его запаху за полверсты можно узнать девушку низшего рабочего класса, гуляющую в воскресный день после полудня. Вообще все сильно пахучие помады и курения производят странный нетерпимый в салонах запах. Имея тонкие, красивые и темные волосы, не носите локонов; гладкие, блестящие, искусно убранные волосы гораздо лучше идут к молодому лицу, нежели самые густые локоны; особенно на балу, если причесаны будут волосы в длинные локоны, то крайние из них, во время танцев развиваясь, в середине бала уже висят на голове беспорядочно и растрепанно, и надобно иметь слишком прекрасное лицо, к которому мог бы прилично идти такой беспорядок. Мы находим вообще без всякого изытия, что гладкие волосы придают голове грациознейшую форму, особенно когда она украшена цветами, потому что цветы и локоны, вместе употребленные, чрезмерно расширяют объем головы и отнимают у нее всю грациозность и изящество. Между тем у девиц слишком белокурых это бывает несколько иначе: их светлые чистые волосы уже сами по себе кажутся легче и воздушнее; они не составляют очень заметного контраста с цветом кожи, поэтому если и распустятся,

то беспорядок их менее заметен. При том же верхняя часть головы у блондинок совсем не идет к лицу, как у брюнеток; потому что она с белыми гладко причесанными волосами, в известном отдалении, легко может быть принята за лысину на голове. Посему, юные подруги мои, если вы белокуры, то убирайте волосы в золотые локоны, а если вы темно-русы, то старайтесь очень гладко и глянцеvито причесывать волосы на голове, причем не забудьте, что к этой прическе относятся также и серьги.

Вы, думаю, знаете уже, что к бальному туалету принадлежат искусственные цветы, употребляемые часто для головного убора, часто для украшения платья, а потому дается вам добрый совет запасть себе всегда очень тонко, искусно и прочно сделанные цветы; потому что дешевые и худо сделанные цветы вы употребите не более как на один только бал, между тем как крепкие и тонкие цветы можете носить целый год свежими, заново и необорванными; даже если они и повредятся, то очень легко могут быть поправлены при соблюдении полезной экономии.

Обратите теперь еще внимание на свое платье, так как нечего уже более сказать о головном вашем уборе.

Вы решились надеть платье белое, новое и прекрасное; советую же вам искренно не испортить эту блестящую свежестью обнову другими цветами. Во всем белом явиться на бал – это для молодой цветущей прелестью девицы составляет полное приличие, превосходство и изящество. При этом

непрерывно должно быть и все прочее убранство совсем новое и свежее. Для этого при новом белом платье на первый раз должны быть одни только белые цветы и банты; но если наденете то платье во второй раз, то употребите и другие цветы – это будет вновь усиливать и возвышать белизну платья, натурально уже несколько потемневшую.

Считают также очень красивым, когда молодая девица во время бала имеет на платье букет свежих распустившихся цветов. Это не только очень приятно, мило для вида, но и составляет особенное изящество, потому что цветы в это время всегда считаются какою-то редкостью и не требуют того, чтобы прятать их в картоне с таким бережным терпением, как цветы искусственные; но каждый раз они должны быть заменяемы свежим новым букетом.

Перчатки ваши на больших и блестящих балах должны быть всегда из лакированной белой лайки, а башмаки атласные. На меньших балах и в собраниях употребляются также черные толковые перчатки и атласные башмаки. Чулки должны быть в первом случае всегда тонкие и шелковые, а в последнем – можно уже надевать тонко-прозрачные или бумажные, или нитяные.

Опахала (вееры) опять вошли в моду и напоминают нам времена наших бабушек; но не возвратилась вместе с ними никакая затейливая игра кокетства, для которой вееры и введены были в употребление, как будто для прохладения разгоравшегося лица. Почему вы можете иметь в руке сво-

ей опахало свое так же спокойно, как сорванную цветочную ветку или как весенние цветы на зеленых лугах.

Более не могу вам ничего советовать о вашем туалете, потому что все прочее большей частью подчинено моде; впрочем, постараюсь еще дополнить несколько слов.

Не забывайте, что изящная простота составляет прекрасный вкус в одевании и что самое обыкновенное платье, хорошо сделанное, лучше нравится, нежели самая великолепная одежда, некрасиво и нечисто отделанная. Далее, возьмите себе за главное правило не являться в свет, не уверившись с совершенной точностью, что вы порядочно одеты; ибо при вечернем туалете, когда при одевании вашем не имеете вы ничего внимательного содействия, легко может случиться, что шнурок высунется наружу или китовый ус корсета прорвет ваше платье, а это будет обязательно замечено в обществе и сделает для вас большую неприятность. Примечайте также тщательно, чтобы вколотые в платье булавки не были видны и особенно чтобы острые кончики их не высовывались. Это на балу очень опасно быть может, особенно для танцующего с вами кавалера, потому что он против воли своей может быть вынужден оставить танец с уколотыми до крови руками и с разорванными перчатками.

Но позвольте еще, милая подруга, прибавить небольшое замечание о предметах вкуса, в надежде, что это предостережение не будет вовсе излишним.

Не носите обманчивые поддельные украшения: с первого

взгляда узнают настоящую цену золота, и тогда очень жалка бывает обнаруженная страсть к блестящим нарядам, не имеющая средств удовлетворять своим требованиям. Можно даже утвердительно сказать, что поддельное украшение бросает мрачную тень на всю вашу особу: оно показывает, какое удовольствие доставляли бы вам пышные наряды, если бы только имели вы возможность удовлетворять страсти своей издержками на украшения свои.

Молодой девице в особенности нет нужды безобразить себя этими обманчивыми блесками, потому что она не имеет недостатка в блеске, когда уже самая молодость составляет для нее прекрасный блеск. Если же имеете настоящие драгоценные камни, то не пренебрегайте ими. Жемчужное ожерелье, прекрасная брошка, богатые браслеты и т. п. – это такие вещи, которые могут украсить самый простой наряд и придать ему замечательное отличие. Впрочем, не навешивайте на себя без разбора всего, что только есть в вашем уборном ларчике, а употребляйте по выбору одно то, что совершенно прилично или шитью платья, или иным украшениям. Очень не к лицу было бы надеть на себя старинную тусклую, хотя бы и точно золотую цепочку. Нет украшения, которое бы столь мало соответствовало приличиям и столь много безобразило вашу грудь и шею, как такая цепочка.

Вы, конечно, знаете также, что молодая девица должна являться на бал всегда с обнаженной шеей и с коротенькими рукавами у платья. Если же угодно вам надеть шарф, манти-

лю или подобное тому, то само собою разумеется, что при танцах все это снимается, только опухало или веер может оставаться в руке.

Таким образом, туалет ваш кончен по возможности в надлежащем порядке; посмотримся же теперь аккуратнее в балльной зале.

Подготовка к балу.

Ф. К. Симм.

Дамы и девушки одевались в платья по последнему писку моды, каждое из которых создавалось на 1–2 бала. Дамы могли выбирать любой цвет для платья (если он не был оговорен особо), для девушек платья шились белого цвета или пастельных тонов

Если вы отправляетесь на частный бал, то, наверное, встретите хозяйку дома в первой комнате, где она приветствует и принимает своих гостей. Поэтому вам остается только отвечать с приличием на ласковое приветствие хозяйки, с нею и с окружающими ее вежливо раскланяться. Но если бы не было хозяйки дома при входе вашем в первую залу, то не спешите искать ее по всем комнатам. Есть люди, которые целый вечер не могут быть спокойны, если не увидятся тотчас по приезде своем с хозяйкою и не перебросятся с нею несколькими словами. Не доискивайтесь ее заботливости; иначе она встревожится и подумает, что вы имеете сообщить ей что-нибудь очень важное; но обратитесь с совершенным спокойствием к своим знакомым и вступите с ними в разговор. Но если вы находитесь на общественном балу, то непростительно там оставлять старших дам или компаньенок, с которыми вы прибыли на бал, и мешаться в толпе чужих незнакомых лиц.

Здесь, как водится, будут подходить к вам многие кавале-

ры, и знакомые, и незнакомые, с приглашением вас на танцы. Причем незнакомые кавалеры большей частью оказывают вежливость и спрашивают дозволения представиться вам и рекомендовать себя. На частном балу можно танцевать и с такими кавалерами, которые не оказали вам этой вежливости, т. е. с незнакомыми; но в публичных местах это не совсем возможно. Там лучше уклониться от приглашения неизвестного кавалера под благовидным предлогом; потому что неприятно встретиться может такой танец, после которого почему-нибудь должно будет краснеть от стыда. Когда бываете приглашаемы и принимаете приглашение на танец, то обнаруживайте это небольшим приветливым наклоном головы. Но не употребляйте при том никаких заезженных фраз, как, например, «для меня это честь», или «я очень рада» и т. п.

В случае несогласия на танец извинение должно быть ласковое и недвусмысленное. Причем со всей аккуратностью помните тот танец, на который вы приглашены, и не обещайтесь, по невнимательности, на один и тот же танец с двумя кавалерами; это может произвести неприятности для вас и для кавалеров. Не танцуйте до излишнего утомления. Молодая девица с раскрасневшимся от напряжения лицом, с остолбеневшими от изнурения глазами, забывающая все окружающее и оттого выходящая из себя, производит очень противное и неестественное впечатление на других. Не танцуйте также неохотно и хладнокровно, как будто бы танец

составляет для вас утомительный труд и вы ожидаете только мгновения, когда это мучение кончится. Но более всего остерегайтесь танцевать с напряженной изысканностью. Самонадеянный, изысканный танец, стараясь с усилием возбудить удивление, часто производит только смех. Напротив, танцуйте свободно и натурально; придавайте лицу своему доброжелательное выражение и показывайте, что танец для вас составляет удовольствие, но не до страсти желаемое.

Если бы случилось вам остаться неприглашенной на танец, а это легко случиться может там, где вы не знакомы и где мало имеете знакомых: не обращайтесь озабоченных и беспокойных взглядов на кавалеров, как то многие привыкли делать, когда музыка уже начинается и никто с приглашением не является. Не обнаруживайте и растерянности, не выдавайтесь вперед и не делайте себя предметом для постороннего внимания; уверяю вас, что такие озабоченные усилия ничуть не послужат тому, чтобы привлечь к себе танцора, напротив, обратят на вас общее внимание и сделают вас только предметом осмеяния. Ожидайте спокойно и весело, пока не подойдет к вам кавалер; ибо сколь ни неприятно для молодой девицы оставаться на балу часто неприглашенной на танцы, но это небольшая только скоро проходящая неприятность, которую равнодушно перенести можно, между тем как спокойствие, скромность и веселость гораздо скорее привлекут к вам желаемого кавалера, нежели явное обнаружение дурного расположения и горькой досады.

В самом деле примечательно, что очень нередко молодые дамы в этом случае могут забываться, и самая благоразумная из них от неприглашения на танец может совершенно растеряться в соображениях. Я сама видела, как одна молодая англичанка, малознакомая на балу и редко приглашаемая на танец, громко зарыдала, когда танцы, следуя один за другим, оканчивались и она принуждена была оставаться неприглашенной на своем месте.

При котильоне (в свое время очень любимом и везде употребляемом танце) часто случается, что дамы должны приглашать кавалеров на многие туры; при этом случае лучше избирать такого кавалера, который уже известен и с которым вы уже танцевали; но одного и того же кавалера не приглашайте более одного раза. Это будет очень заметное преимущество, которое может быть истолковано различным образом; вообще не введено в употребление, чтобы молодая девица на одном балу танцевала с одним и тем же кавалером более одного или двух раз. Бывает еще в котильоне тур, во время которого дама остается спокойной, и тогда многие кавалеры обращаются к ней с просьбой о приглашении их на танец. Иные дамы при таком случае стараются обратить на себя внимание, не принимая предложения многих кавалеров и собирая таким образом около себя целую толпу. Впрочем, такое поведение для молодой девицы очень мало прилично, особенно на больших балах, и гораздо благовиднее избирать одного из прежде представляющихся кавалеров, хотя бы да-

же из-за того можно было лишиться случая сделать кому-либо из других кавалеров желаемое предпочтение.

Здесь, преподавая мои советы и замечания, я предполагаю, что вы, любезная подруга, умеете танцевать французскую кадрили со всеми видоизменениями в ней, равно также знаете толк в вальсах и галопе. В противном случае мне очень жаль и неприятно, но не могу более ничего советовать, как только искренно желать, чтобы вы не танцевали не только французской кадрили, но и вообще такого танца, в котором так заметен каждый танцующий в отдельности; тогда довольствуйтесь лучше нашей хорошей старинной пляской. Зная какой-нибудь хороший танец, старайтесь только наблюдать такт и ловко поворачиваться на пальцах – и дело с концом; но и при этом случае не держитесь за руку своего кавалера так крепко, как будто бы боитесь, что он может вырваться от вас, кладите руку свою в руку танцора своего с такою же легкостью и спокойствием, как кладете оную на ручки вашего дивана или кресла.

Теперь позвольте мне, милая подруга, сказать несколько слов о вашем здоровье. Вы так радушно выслушали мои советы, касающиеся только наружных форм, обратите же теперь особенное внимание на предмет более важный и существенный.

При отправлении на бал преимущественно озабочивайтесь тем, чтобы платье ваше не было тесно и узко, и вообще не затягивайте себя шнуровкой слишком крепко. Фигу-

ра ваша от чрезмерной шнуровки не сделается грациознее; потому что никто почти не заметит, толще ли вы в талии на полдюйма или тоньше, тогда как очень заметно будет ваше стесненное и сжатое положение, при тесном одеянии всегда неизбежное, которое, препятствуя свободному и удобному движению тела, может иметь самые вредные для здоровья последствия.

В самом деле странно и непонятно, как может мелочное и суетное тщеславие в этом случае простираться до такой степени, что оно делает мучительным не только один бальный вечер, уничтожая все удовольствие, но часто и на долгое время расстраивает самое цветущее здоровье. Естественно, что разгорячение в танцах, увеличиваясь еще тесной одеждой, легко может причинить приливы крови в голову.

Кроме того, многие дамы имеют дурную привычку, чтобы сделать красивее ножку свою, сжимать ее в тесную обувь. Это хотя не имеет для здоровья вредных последствий, но способствует истреблению хорошего расположения на целый вечер; ибо ничего нет неприятнее той боли, какая происходит от беспрестанного давления ноги узкими башмаками.

Вот еще в заключение один благонамеренный совет. Более всего остерегайтесь после танцев и разгорячения употреблять холодное питье или лед, это не только вредно, а часто и смертоносно. Поверьте мне, милая подруга, что уже много молодых девиц сделались жертвами такой неосторожно-

сти. Окончание бала нередко превращается в начало погребальной процессии. При всем том самое искреннее предостережение часто остается без исполнения. Минута удовольствия заглушает всякую серьезную мысль о несчастных последствиях неосторожности.

Обеды и ужины

Обеденные столы, по принятому обычаю, не принадлежат к числу любимых удовольствий молодых девиц, потому что они не имеют большой охоты к трюфелям³ и капскому вину и не умеют по достоинству ценить отличное искусство французского кухмистра⁴. Для молодых девиц обеды есть скучная церемония, необходимое зло, услаждаемое разве одним только приятным соседством за столом. Но, несмотря на то, нельзя вам уклоняться от приглашений к обеду или ужину, а для этого необходимо со вниманием изучить правильные и приличные манеры, не пренебрегая ни малейшим соблюдением тех форм, употребление которых сделалось законом.

При больших столах всегда наблюдается известная церемониальная пышность и роскошь: в дамском туалете для

³ Трюфель – род сумчатых грибов с подземными клубневидными мясистыми плодовыми телами из порядка пецицевых. К данному роду относятся съедобные виды, считающиеся ценными деликатесами.

⁴ Кухмистер – должность при дворах многих европейских монархов, главный придворный повар. На латыни должность называлась первоначально *magister coquinae*, затем *praefectus culinae*.

платья выбираются самые тонкие и чистые материи – бархат, атлас, золотые и серебряные бордюры, украшая их перьями и драгоценными камнями. Молодой девице натурально не нужно здесь одеваться в золотые парчи и щегольски выступать с павлиньей гордостью, но красивое, новое шелковое платье и самые тонкие и нежные цвета составляют при этом случае необходимую принадлежность.

В общее употребление введено, что кавалеры сопровождают дам к столу. Поэтому, когда кавалер предлагает вам руку, чтобы проводить вас в столовую залу, то принимайте ее с небольшим наклоном головы и повторите это, подойдя к столу. Место, какое следует занять вам за столом, наверное, вам будет указано, и, вероятно, подле кавалера, потому что для лучшего оживления беседы обыкновенно составляется пестрый ряд, т. е. кавалеры размещаются подле дам попарно. Английский обычай, повелевающий кавалеру угощать подле сидящую даму, введен также и в Германии, и повсюду (у знати); но чаще предоставляют дамам самим о себе заботиться и по собственному произволу распорядиться собой.

В таком случае остерегайтесь, чтобы не уронить с подносимого вам блюда лежащие там ложку или вилку, чтобы скорым поворотом тела не вытолкнуть из рук слуги стаканы или блюда и вообще чтобы чего-нибудь на столе не опрокинуть, не замарать себе платья и также не пролить у соседа вина или воды. Во избежание всего этого не требуется никакое особенное искусство, как только небольшая внимательность

к окружающим предметам.

Когда сами для себя берете кушанье, то не кладите слишком больших порций на свою тарелку и не думайте, что будто непременно вы обязаны брать себе долю от каждого кушанья; иначе очень неприятно будет смотреть на молодую девушку, с жадностью уплетающую кушанья со своей тарелки.

Если заметите, что кушанье переварено или попорчено, то не оглашайте этого, даже не давайте никому о том заметить; вас, конечно, не принудят кушать это блюдо. Далее, если бы случилось вам увидеть в своем кушанье волосок или муху, что легко может случиться, то не объявляйте также о своей находке окружающим вас соседям, иначе можете у других испортить аппетит и не получите благодарности за свое открытие. Если подано будет такое кушанье, которого вы никогда не употребляли и не знаете, как употребить, то подождите, пока другие будут кушать его, и тогда последуйте их примеру.

Вино пить за столом вовсе вам не нужно; слишком странно было бы, если бы молодая девушка захотела с истинным наслаждением осушить стоящий перед ней графин. Можете, впрочем, употребить немного вина, но не иначе, как смешав его с водой; если же просят вас пить за чье-либо здоровье или за сказанный тост, то обязаны поднести свой бокал с шампанским к губам и вкусить немного из него; можно, впрочем, позволить себе выпить и весь бокал, только никак не более одного; ибо дама никогда не должна вином усили-

вать выше меры свою живость.

Разговор ваш во время застолья должен быть откровенным, ласковым и непринужденным; помните, что шутка не воспрещается, а скромная веселость всегда нравится и увеселяет. Об обращении с кавалерами вообще будет особо сказано впоследствии, и потому отменяются здесь все дальнейшие замечания.

После застолья нередко соблюдается обыкновение, по которому застольный сосед-кавалер просит свою даму кушать с ним вдвоем. Вы, может быть, не ведаете, что это значит; прошу же на минуту внимания к объяснению моему об этом.

По окончании застолья подается тарелка с миндалем или орехами в скорлупе. Сидящий возле вас кавалер берет одну штуку и (если только согласились вы кушать с ним вдвоем) открывает ее. Если тогда окажется двойное зерно в скорлупе, то это называется *Vielliebchen*, по просторечию «филиппко», а по истинному и точному значению слова многолюбимка. Вы и сосед ваш кушаете по одному зерну. Теперь дело в том, кто эту игру выиграл. В иных местах это бывает так: который из двоих первый возьмет что-нибудь у другого, например тарелку или что бы то ни было, тот и проиграл; часто также берется в договор какое-нибудь слово, которое кто первый из двух произнесет, тот и проигрывает вдвойне, за что обязывается сделать другому небольшой подарок. А так как для молодых девиц всегда неприятно и неизвинительно брать от кавалера хотя бы даже самый маленький подарок, то всего

лучше делают, когда, в случае неизбежности такой игры, миролюбиво расстаются и забывают ее с тем, впрочем, чтобы подарить в таком случае кавалеру какую-нибудь незначущую вещь, и то лучше не собственной работы, если только получатель не родственник или не короткий знакомый.

Иные имеют похвальное обыкновение, а именно то, что после стола тщательно складывают салфетки, а это, конечно, делает немалую честь для любви их к порядку; но так как это выражает экономный и провинциальный характер, то уборка со стола предоставляется очень равнодушно прислуге, а все гости возвращаются в общую залу и пьют там кофе.

Оставляя общество, почтительно раскланивайтесь с хозяйкой дома, но не изъясняйте своей благодарности за сделанную честь, как это водится доселе еще по деревням, приветствуйте также поклоном и прочих лиц общества и преспокойно отправляйтесь в свой экипаж. Теперь вы видели, сколь много потребно приготовлений, труда и времени для удовлетворения самой простой потребности человека – его аппетита.

Театр и концерт

Вам очень нетрудно заметить, как должно с приличием поступать и держать себя в театре, и потому нужно сказать только несколько слов об этом.

Известно, что театр из всех общественных удовольствий

есть самое удобное и доступное место увеселения; там без малейшего принуждения, не говоря ни слова, можно с приятностью провести в увеселении целый вечер. Для этого не всегда нужен особенный туалет, а можно быть там в простом домашнем наряде. В некоторых странах, как, например, во Франции, Италии, Англии, введено обыкновение являться к театру в изящных уборах; в Германии же и в некоторых других местах допущено такое исключительное удовольствие, при котором не наблюдается особенных церемоний; там смотрят на театр как на такое место, где можно наслаждаться веселым искусственным удовольствием с полной и возможной свободой.

Входя в ложу, где есть знакомые дамы старше вас по возрасту, вы вежливо поступите, если займете место позади и предоставите им возможность сидеть впереди; также можете почтительно предложить им афишу, заметив, что эти дамы не имеют ее, а желали бы иметь. Нельзя достаточно объяснить, сколь полезно для молодых девиц прилично предупредительное и ласковое обращение; это такая рекомендация, которая доставляет свободный доступ к каждому, особенно при содействии и посредством юности и красоты.

Не оставляйте на себе шляпки в театре и снимайте салоп; иначе много затрудните своего соседа, мешая ему свободно смотреть на сцену; и если бы каждая дама захотела быть там в салопе и шляпке, то не нашлось бы достаточно обширного здания для помещения такого широко растянутого об-

щества и бедные кавалеры принуждены были бы позади ложи устраивать для себя небольшое возвышение, чтобы через такой перьевой, атласный и бархатный больверк⁵ можно им было видеть представление на сцене. Для этого снимайте с себя шляпку и салоп при входе в ложу и надевайте мантилью, шаль или салоп только тогда, когда вам стало холодно.

Во время представления будьте совершенно скромны, никак не беспокойте своего соседа громким смехом и не обращайтесь на себя общего внимания громкими рыданиями, легко исторгаемыми отличной трагической сценой у тех, кто не привык еще к частым посещениям театра.

При общежитии в свете главнее всего надобно приучиться управлять своими чувствованиями, потому что слеза, возбуждающая насмешку, и теплое радостное чувство, производящее улыбку сожаления, всегда сопровождаются внутренним неудовольствием и огорчением.

Не судите необдуманно вслух об актерах и о сцене: критиковать могут только те особы, которые совершенно уверены в справедливости своего мнения и в точном знании дела. Если же все эти предметы для вас вовсе новые, то и суждения ваши об них очень легко могут быть смешны и обнаружат только ваше невежество. Поэтому, не говоря ни слова, сперва выслушайте, что будут говорить другие образованные

⁵ Больверк – каменное инженерное гидротехническое сооружение, предназначенное для защиты морского берега от разрушающего действия волн, а также один из видов фортификационных сооружений.

люди, и сравните потом свое мнение с их суждением, и тогда, наверное, увидите, что вкус ваш не совсем еще очищен и не совсем правилен.

B onepe.

С.Д.Гай

«Театр вторгся в жизнь, активно перестраивая бытовое поведение людей»

(Ю.Лотман. Беседы о русской культуре)

Если вы употребляете в театре лорнет⁶, то не наводите его на близ сидящих и на кавалеров; ибо за большое неприличие считается, если молодая девица внимательно смотрит сквозь стекло на сидящих в партере кавалеров.

На концерте наблюдается почти то же, что и в театре, только употребляют, и особенно на частном концерте, такой же туалет, какой бывает в публичном собрании. Не забывайте, однако же, что дилетанты (или любители искусств) любят слушать о себе похвалы и что матери всегда бывают уверены в музыкальном даровании своих дочерей. Не удивляйтесь, когда фальшивому тону аплодируют и хрипло-сиповатый голос находят плавно-приятным.

Впрочем, во время разыгрывания музыкальных пьес старайтесь быть совершенно спокойными; иначе навсегда рассоритесь с хозяйкой, особенно если позволите себе смеяться или кашлять в такое время, когда поет она деликатное соло или разыгрывает музыкальную фугу, с трудом изученную в течении целого месяца.

Помните также и то, что снисхождение к слабости ближ-

⁶ Лорнет – разновидность очков, отличающаяся от пенсне отсутствием фиксирующего устройства: пара линз в оправе, зафиксированной на рукоятке.

него есть добродетель, которая в светском обращении не так-то скоро и легко достигается и которая столько же полезна, сколько и справедлива.

Общество и забавы

После всего сказанного выше о больших собраниях меньшие общества не покажутся уже для вас, юная подруга, новым явлением; ибо нет человека, который бы хотя бы изредка не видался со своими знакомыми в небольших общественных кругах; даже в селах и деревнях не чуждаются правил общежития, а напротив, еще там, где обращение короче и число друзей не многосложно, тем искреннее и теснее соединяются и имеют взаимное сношение между собою немногочисленные знакомцы. Там тоже неохотно проводятся длинные зимние вечера остающимися в своих безмолвных хижинах в совершенном одиночестве людьми, которые зато вдвойне радуются, когда при весеннем празднике не одно только солнце сияет радостно, но и веселый взор верных друзей блистает от удовольствия.

Гостеприимство и простая доброжелательность суть два главных украшения сельской жизни; поэтому для вас не будет затруднительно обращение в меньших обществах; вы легко и спокойно можете проводить там время. Не оставляя ничего без объяснения, можно и здесь сделать некоторые замечания.

Туалет ваш в этом быту не требует никакой особенной заботы, кроме обыкновенной, употребляемой молодыми девицами для самого простого одевания.

Белое платье из батиста или тюля считается красивым и приличным одеянием для маленького общества, а для украшения головы оставляются только собственные волосы, прилично зачесанные.

В таких небольших обществах для кушанья чая обыкновенно усаживаются около круглого стола, на котором между тем одна из хозяек дома разливает чай, по обыкновению.

Очень приятно видеть, когда молодая девушка помогает пожилой даме в этом утомительном занятии и помогает со всей внимательностью и живостью. Она должна поступать при этом случае с ловкостью и проворством и заботиться, чтобы чай был изготовлен с возможной аккуратностью заманчиво и приятно для вкуса. Для этого надобно сперва, чтобы вода в самоваре непременно вскипела; потом возьмите чайник, налейте в него немного горячей воды, чтобы согрелся чайник, и опять вылейте воду в стоящую на подносе полоскательную чашку; тогда положите определенное количество чаю в чайник и дайте ему прогреться. После чего дополните чайник водой и разливайте чай в чашки, но так осторожно, чтобы не были они ни слишком налиты, ни через край переполнены. Молоко, сахар и сливки предоставляйте употреблять гостям по их желанию. Когда в числе гостей есть

кавалеры, то ставится для них графин с ромом или араком⁷; также наблюдается, чтобы пирожки или конфеты подавались каждому с аккуратностью. При дальнейшем разливании чая всегда замечайте, кому какая чашка принадлежит, и обмывайте их немного водой перед наливанием чая в другой раз.

После чаю пожилые люди принимаются за карты, а молодые занимаются общепринятыми играми, танцами или музыкой. О танцах и музыке говорено выше, здесь остается теперь сказать только об играх, которые обыкновенно разделяются на игры общественные и игры карточные. Об играх и забавах общественных сказать можно, что при них, для большего оживления, допускается приличная веселость; а при карточных играх проигрыш не обнаруживается с тревожным беспокойством; ибо одни только неблаговоспитанные или слишком страстные охотники до игры дозволяют себе обнаруживать дурное расположение при потере игры. Всякий должен с приличием переносить неудачу в игре, а особливо дама, которая при вспыльчивости всегда делается отвратительной.

Здесь я, с дозволения вашего, юная подруга, постараюсь объяснить вам некоторые игры, чтобы умели вы хорошо понимать их; потому что очень неприятно встретить необходимость в большом собрании сперва расспрашивать и по-

⁷ Арак – ароматизированный анисом крепкий алкогольный напиток, распространенный на Ближнем Востоке и Центральной Азии. В зависимости от страны и региона различается по крепости, исходному сырью и процедуре изготовления.

том получать объяснения об играх. Само собой разумеется, что здесь будет говорено о простых только играх, для забавы употребляемых; ибо вист, бостон, шахматы и т. п. не могут быть объяснены в немногих словах, притом же молодые девицы очень редко имеют случай участвовать в этих играх.

Итак, начнем с пасьянса, такой игры, которую чаще употребляют молодые девицы, потому что смотрят на нее как на некоторый род гадания и обыкновенно при этой игре что-нибудь задумывают, так что при удачном розыгрыше пасьянса задуманное сбудется, а при нерозыгрыше – не сбудется.

Пасьянс

Эта игра в некоторых только случаях разыгрывается двоими, и притом так, что по очереди всегда одна только сторона бывает действительно играющей; но часто зрители принимают участие в этой игре закладом за или против играющих и делают ее очень забавной и доступной для соучастия многим.

Эта игра разыгрывается так: раскладывают две полные и хорошо перетасованные французские колоды в 52 карты, так чтобы лежали они в прямом и непрерывном порядке, и по мере вынимаемых карт, в 8 рядов, а именно по перетасовке и по снятии карты раскладывают одну карту подле другой, или одну на другую подходящую к ней по масти и по порядку, пока выйдет туз или король. Тузы кладутся наверх, а короли под низ вынимаемых и раскладываемых карт. Так, на-

пример, если двойки и т. д. или дамы и т. д. вынимаются из колоды, то кладутся в восемь рядов по порядку, куда каждая следует, так чтобы по окончательной раскладке карты сверху и снизу выходила полная игра и чтобы в верхних рядах были внизу тузы, а наверху короли, в нижних же рядах внизу короли, а наверху тузы.

Играющему предоставляются для раскладки 20 карт, которые кладутся в два ряда, по порядку один ряд под другим, и если по разложению в таком порядке сорок первая карта не подходит ни в один из восьми рядов, то игра проиграна; она считается проигранной и тогда, как нельзя положенную сверху карту взять долой. Например, когда сверху бывает туз пиковый, девятка же и семерка пик отложены, а шестерка пик вскрылась и по ошибке положена на семерку пик, то игра потеряна, потому что выше пиковой шестерки положена уже семерка, а шестерка должна быть под семеркой прежде, нежели положена сверху оной.

Двадцать один

В этой игре могут участвовать сколько угодно играющих; но лучше, если число их бывает не более двенадцати и не менее пяти, потому что иначе игра или очень скоро оканчивается, или очень долго разыгрывается. Для этого употребляются две полные колоды карт. Туз означает 11 или 1, как кому выгоднее по расчету; король, дама, валет, каждая по 10; остальные карты по их мастям или очкам. Обе колоды хоро-

шо перетасовываются, и кто-нибудь из общества первым берет на себя банк (игру). Он дает снять соседу своему с левой стороны карты, которую потом кладет под низ, так чтобы никто не видал их.

Кто первый должен разыгрывать банк, это разрешается так, что один из общества дает по порядку другим снимать по одной или более карте, у кого окажется туз, тот и банкир.

Банкир раздает каждому, а себе после всех, по две карты, но не вдруг, а поодиночке. Если он имеет туз и какую-нибудь фигуру или десятку (что, собственно, и называется двадцать один), то каждый обязан заплатить ему втрое против поставленного им в игру приза или заклада; а если у него нет 21, то он просит соседа своего с правой руки раскрыть свои карты. Если у того окажется 21, то банкир платит ему свой заклад. Но если игрок имеет разные карты, составляющие 15–17 очков, то может просить о покупке 21, и ему дозволяется брать столько карт, сколько будет угодно. Если на руках две фигуры или десятка и девятка, то не годится просить о покупке, так как трудно надеяться прикупить туз или двойку. Первые карты, розданные банкиром, остаются закрытыми, а последние бывают на столе открытыми. Купивший более 21, что называется купить мертвую или убитую, бросает свои карты и платит банкиру свой проигрыш. Прикупающий удачно по своему расчету говорит, что он доволен. Тогда банкир обращается к следующему, таким же порядком, пока обойдет весь круг, и наконец берет себе столь-

ко карт, сколько заблагорассудится. Но если банкир сам прикупит себе убитую, то платит каждому, кто не купил только убитой, столько проигрыша, сколько он ставил в игру. А если у банкира будет 21, то каждый (исключая прикупившего убитую) платит ему вдвое против его заклада. Если же играющий прикупил, то выигрывает у банкира вдвойне свой заклад, только он не должен показывать этого преждевременно; в противном случае банкир при своей покупке может спасовать; но должен показать свои карты тогда уже, когда банкир совсем кончит свою игру. Если банкир имеет 18, то каждый, имеющий менее 18 и даже 18, проигрывает ему свой заклад; а если кто имеет более, нежели банкир, тот выигрывает у банкира свой заклад; а если банкир и играющий имеют равное число, то игра остается за банкиром. Всякий может к призу, ошибочно поставленному прежде игры, прибавлять сколько угодно, только каждый раз должно положить заклад на стол до раздачи карт, но кто пропустит этот случай, то хотя бы и подлинно имел 21 сначала, если после прикупил удачно, не имеет уже права в таком разе ничего требовать; а если еще он же купил убитую или должен заплатить по очереди проигрыш, то обязан отдать выигравшему и то, что положено им в прибавку на столе.

Когда таким образом первый банкир кончил свой банк, т. е. роздал обе колоды карт, то за ним следует другой, сидящий справа, а потом следующий за ним, пока наконец обойдет весь круг. Позволяется также державшему банк вновь по-

купать его; но купивший должен садиться на место продавца, дабы банк продолжался своим порядком.

В заключение можно дополнить еще, что банкиру свободно дозволяется в случае недостатка карт при последней раздаче брать из отложенных карт, сколько нужно будет; но он должен уже тогда передать свой банк другому, потому что всегда при последнем только туре случается, что банкир вынужден бывает брать недостающее число из разыгранных карт.

Одиннадцать с половиной

Разыгрывается точно так же, как и 21, с той разницей, что банкир раздает не две карты, а только одну нескрытую, а фигуры означают вполтину менее против игры в 21.

Английская лотерея

В этой игре число играющих неопределенно. Берутся две полные колоды карт, и по одной раздают по карте, смотря по числу играющих; из остающихся карт каждый может купить одну за определенную плату. Сколько кто получит карт, столько должен внести вклада в дирекцию лотереи. Каждый кладет перед собой открытые свои карты. Из другой колоды карт берут пять и кладут их на столе, не раскрывая, одну подле другой. Весь вклад разделяют на пятнадцать по возможности равных частей и из них одну часть кладут на первую из пяти нераскрытых карт, две части на вторую карту, три на

третью, четыре на четвертую и пять частей на пятую карту. Остальные карты игры, из которой взяты билеты, т. е. пять карт, берет в руки избранный директор лотереи и, не раскрывая их, вынимает одну карту за другой, называет громко каждую и кладет на стол открытую. Кто имеет такую же карту у себя, тот оборачивает ее и показывает. Потом, когда у директора остается уже только пять карт, то не получившие ничего могут покупать карты у других играющих. После этого открываются последовательно пять карт, и наконец после всего того оказываются у игроков еще открытые пять карт, которые и должны быть сходны с выигрышными картами. Карты эти открываются, и находившиеся на них выигрыши достаются тем, у кого будут одинаковые с выигрышными карты.

Тартар. Преисподний круг

Посреди стола, за которым сидят играющие, пишется мелом круг, и от него проводится к месту каждого играющего прямая линия, пересекаемая несколькими поперечными чертами. На самую нижнюю из этих поперечных линий каждый играющий кладет свой назначенный залог или выигрыш. После этого кто-нибудь из играющих берет колоду карт, перетасовывает ее и дает по карте каждому. Эта карта предлагается для промена, и всякий обязан сделать эту мену, которая продолжается по очереди. Имевший у себя короля не может променивать его и не подлежит очереди. По окон-

чании промена карты открываются. Кто имеет самую меньшую карту, тот переступает на следующую поперечную черту, а кто имеет туза, тот переступает на вторую – через одну черту. Кто таким образом дойдет до круга, тот проигрывает свой заклад; и если наконец все попадут в преисподний круг, то выигрывает все призы самый последний из игроков, еще не дошедший до круга.

Общественные игры

Письменные вопросы и ответы

Нарезывается столько бумажных лоскутков, сколько бывает играющих. На каждом листке сверху пишется чье-нибудь имя; бумажки перемешиваются и раздаются участвующими в игре. Тогда каждый пишет на своем листке вопрос к означенному на нем лицу, всего лучше карандашом и измененным почерком, чтобы нельзя узнать было пишущего по почерку руки. Изготовленный листок свой отдает избранному президенту общества, который по собрании всех листков перемешивает и вновь раздает их. Тут каждый пишет ответ на сделанный вопрос, только от имени того, к кому относится вопрос. Если бы случилось кому получить листок с собственным именем и таким образом отвечать на свой вопрос, то, не стесняясь этим, надобно отвечать с совершенным спокойствием. По вторичном собрании листочков с ответами секретарь читает оные, и само собою разумеется, что

чтение это должно быть кратко и забавно.

Двойная декламация

Если действующие в этой игре лица представляют свои роли довольно искусно, то игра эта очень забавна и может доставить обществу удовольствие на несколько минут. Одна молодая девица садится на стул, а на колени к ней помещается другая, которая начинает декламировать какие-нибудь старинные или шуточные стихи, не делая притом движения руками, между тем обе особы должны быть в мантилье или шали. Тогда сидящая позади в молчании простирает руки и делает жесты при декламации, но делает это с особенным искусством и ловкостью, силится закрыть глаза декламирующей, с комическими видоизменениями, делает ей грозные мины, дает подарки, короче сказать, представляет все, что может помешать декламации и смешить общество. Эта игра, искусно представленная, так забавна, что произносящая стихи обыкновенно вынуждена бывает засмеяться и тем окончить игру.

Двусмысленное слово

Здесь число играющих не определено. Один из общества, взявший на себя обязанность угадчика, или истолкователя, удаляется по назначению из комнаты. Тогда все, кто остается там, с общего согласия назначают какое-нибудь слово, имеющее, впрочем, не одно значение, например, лист,

свет, круг и т. д. После этого совещания приглашается удалившийся, и тогда каждый участвующий в игре представляет угадчику значение того избранного слова в загадочном или описательном виде, по которому он должен угадывать само слово; тот, у кого узнается истинное значение слова, занимает место прежнего отгадчика и выходит из комнаты; потом опять, когда общество избирает известное слово, призывают и этого отгадчика, и таким образом игра продолжается и оканчивается почти в таком виде. Например, слово: листья, значит: листья на дереве, листья в книге, листья железа белого, и листья иносказательно или уподобительно, говоря о гладкости или тонкости. При этом сказать можно примерно: «Мне скучно осенью, когда они изменяют цвет», или: «Он портит иногда наилучшую красоту или остроту». «Они часто содержат в себе самые возвышенные и великие мысли». «Я читаю или пою по указанию их» и т. п.

Игра в тарелки

Раздают по назначению в обществе играющих имена, часто еврейские, например Ицик, Шмуль и пр., так что каждый играющий должен заметить и запомнить не только взятое на себя название, но имена всех играющих. Потом кто-нибудь из играющих выходит на середину с оловянной тарелкой и, поставив ее ребром, заставляет вертеться; незадолго до остановки вертящейся тарелки он должен произнести одно из взятых кем-либо имен; названный по имени старается

немедленно схватить тарелку прежде, нежели она коснется серединой своей плоскости, на которой вертится; если удастся ему это, дает ей дальнейшее движение, а если не успеет, то должен передать тарелку другому, уступить свое место и отдать фант или условленный проигрыш.

Игра в жмурки.

Ж. О. Фрагонар. 1751 г.

Игры были непрременной принадлежностью светских гостиных. Салонные игры, их называли petit-jeux, создавали атмосферу непринужденности и шутки. Игроки демонстрировали быструю реакцию, умение импровизировать, иногда – рифмовать

Визави

Кавалеры и дамы общества разделяются на две половины. Одна из них оставляет комнату, а другая половина садится полукругом, и каждая особа избирает себе кого-нибудь из вышедших. По окончании выбора дается об этом знать вышедшим, из которых каждый должен входить поодиночке и представляться той особе, от которой надеялся быть избранным. Если кто угадает, то, раскланявшись, становится за стулом избравшего; а если не угадает, то, узнав об этом чрез хлопанье в ладоши, должен опять удалиться из комнаты и еще раз испытать свое счастье. Когда таким образом из первой партии никого не остается, то она садится по местам, а другая половина занимает ее место.

Здесь представила я вам, юные подруги, некоторые только любимые в свое время игры, а объяснять подробно все несовместно с объемом этой книжки. Я надеюсь, что предварительное объяснение этих общеупотребительных игр предостережет вас от многих скучных вопросов при других играх. При выкупе фантов или залогов желаю вам быть ти-

хими, скромными, не жеманными и не застенчивыми. Если потребуется от вас произнести какой-нибудь стих или слово, то немедленно произносите его с полным присутствием духа без всякой робости; но старайтесь самое важное и самое лучшее произносить тихо и шутливо. Вы находитесь тогда не перед строгими ценителями искусства, а пред людьми, ищущими радости и забавы.

Обращение с кавалерами

Эта многообъемлющая статья могла бы быть очень обильна содержанием своим, но я ограничиваюсь только внешним, поверхностным, общественным отношением молодых девиц к окружающим их кавалерам и сообщаю им кратко некоторые замечания. Не считаю необходимостью истощать предмет в этой маленькой книжке понапрасну, так как очень хорошо знаю, что молодые люди вообще неохотно слушают вразумления, а тем более длинные речи.

Вы молоды и прекрасны, следственно, кавалеры будут с вами вежливы и внимательны, и вы скоро узнаете и изучите часто повторяемое слово: «любезничать». Но опасайтесь этим вежливостям придавать большую важность и знайте, что они часто бывают внушением одного мгновения, которое иногда ласкает самих почитателей самолюбивой мыслью – быть во мнении других любезными, а часто также бывают эти вежливости привычкой кавалеров – говорить да-

мам льстивые комплименты. Умейте считать такие ласкательства тем, что они и есть в своей сущности, т. е. общезначительным пустословием, вообще при всяком удобном случае обыкновенно употребляемым. Не давайте излишней цены этой фальшивой монете при ее получении и не считайте себя самих ничего не значащими, если обманчивый звук этой монеты не касается вашего слуха. Кавалеры по большей части стараются любезничать и ухаживать не около самой прекрасной, самой образованной, самой любезной девицы, но чаще увиваются около самой тщеславной, легкомысленной, не имеющей ни нужной чувствительности, ни осторожного благоразумия. В девице истинно благовоспитанной и благоразумной обыкновенный комплимент, вместо удовольствия, может произвести еще презрение. Истинно чувствительную девицу оскорбляет игра кокетства, возбуждающая общее внимание. Прекрасная девица коль скоро привыкнет к ласкательствам, то теряют они в глазах ее всю свою занимательность. Самая тщеславная суетность девиц, при точнейшем исследовании, не обольщается обыкновенным родом ласкательства, и они очень хорошо делают при этом, если обнаруживают кавалерами, что комплименты их принимают с той же легкостью и невнимательностью, с какой они делаются. Девица, которая при всякой вежливости мужчины приходит в замешательство и принимает ее за важное обстоятельство, делается смешной; а та, которая тем только и занята, чтобы ловить комплименты, чтобы обращать на себя

внимание кавалеров изысканным жеманством и разнообразной искусной ловкостью, – делается презренной.

Будьте вежливы, ласковы, приветливы и непринужденны в обращении с кавалерами; не будьте ни навязчивы, ни слишком спесивы, а держите обыкновенный натуральный вид и тон, всего же более старайтесь заслужить почтительное уважение от мужчин. Не смейтесь над всякой пустой шуткой и не делайте никому особенного предпочтения перед другими. При пожилых и старших кавалерах поступки ваши должны быть более внимательны и почтительны; есть много не значащих действий, недозволенных в обращении с молодыми людьми и допускаемых в обращении со старшими кавалерами. Например: если вы находитесь в собрании и не имеете экипажа, чтобы отправиться домой, а знакомый пожилой кавалер предлагает вам в своем экипаже отвезти вас туда, то можете принять это предложение без всякого сомнения, между тем как подобное согласие на предложение молодого кавалера было бы очень большой неосторожностью. Первому можете радушно подать руку, а последнему не должны; со стариком можете разговаривать в обществе долго и свободно, с молодым – нет. Молодой девице неприлично встречать кавалера, даже в собственном своем доме; она и не провожает его до дверей при отъезде после сделанного посещения; не берет у него ни палки, ни шляпы, чтобы положить их на место. Вообще молодая девица не должна принимать посещения от молодого кавалера, особенно когда одна дома;

она не ведет никакой переписки без ведома родителей или родственников и не назначает по своему произволу никаких посещений.

Короче сказать, невозможно внушить и сделать достаточных предостережений, необходимых в обращении молодых девиц с мужчинами. Свет судит очень строго: одна неумышленная оплошность, замеченная и перетолкованная в дурную сторону, может погубить ваше доброе имя, и будьте уверены, что каждый шаг, каждый взгляд подстерегается тысячью глаз, каждое малейшее уклонение от предписанных общим употреблением правил приличия замечается, увеличивается и безжалостно отдается на беспощадный общий суд. Правила приличия предписывают молодым девицам высшего круга ограниченные пределы и воспрещают им многие маловажные свободные действия, стеснение в отнятии которых часто бывает очень тягостно. Но горе той девице, которая считает это за ничто! Конечно, есть женщины, которые, предоставляя излишнее стремление свободе духа, выступают из границ своего пола и, презирая все мелочные светские отношения, дают отчет в своих поступках только внутреннему суду своей совести; но это никогда не остается безнаказанным. На них смотрят как на блестящую комету и хотя удивляются им, но это удивление у большого числа зрителей почти то же, что презрение; говорят об них, разносят об них слухи и вместе с тем насмеваются над ними; а при этом отзвеве гибнет и теряется самое лучшее – священнейшее для

дамы – доброе имя ее, и она тогда уже только с сожалением знает печальные последствия удаления своего от предписанных границ, когда устареет и увидит себя совершенно одинокой и оставленной. Свой женский пол, презираемый ею, не принесет ей тогда никакого утешения, а мужчины, не терпящие никакого необыкновенного суждения из старых изсохших уст, оставят это жалкое и несчастное создание, которое вместе с умом (погубило) умертвило свое сердце.

Поэтому, юные подруги мои, не пренебрегайте судом света, исполняйте с радушием мои добрые советы и будьте уверены, что никто благомыслящий не презирает их.

Засим прощайте, моя добрая юная читательница! Да вознаградит вас истинно счастливый успех в свете за ту немалую скуку, которую причинила вам эта маленькая книжка.

Адольф Книгге

Об обращении между людьми

Перевод с немецкого – Яков Ланген

Об обращении вообще

Человек рожден для общества; его телесные и душевные способности, его наслаждения и чувствования, – словом, все направлено к общежитию. Уединение есть совсем не естественное состояние, противное развитию, противное назначению человека.

Пусть несчастные мечтатели избегают людей; пусть меланхолики при жизни себя погребают, а критики осмеивают свет, мы их знаем: чаще всего они ничего не доказывают. Кому из нас не подсказывает собственное сердце: человек рожден для общества?

Представьте себе человека как единственную точку в некотором обширном, неизмеримом пространстве, без друга и товарища, без любезной супруги; представьте сие дикое, несовершенное существо с человеческими чертами, и вы познаете выгоды общества.

В обществе только может быть развита сила человеческая и достигнуто его предназначение; в обществе только могут воспрянуть к живой деятельности все добродетели, приро-

ду его возвышающие, все чувствования, характер его украшающие; в обществе только могут все наслаждения, все удовольствия, к каковым он способен, приуготовить счастье его жизни.

Общество пробуждает любовь к общежитию, а общежитие споспешествует общению. Расширяя круг своих связей, человек обретает себя в других людях, находит сходные мысли, чувствования и потребности. Тогда-то он обогащается своими познаниями, наслаждается общением и в полной мере проявляет свои возможности.

Общество и человеческое общение! – благотворные божества жизни! – повсюду вам воздвигнуты храмы. О, если б и они все достойны вас были!

Из всех общественных связей первые и сладчайшие есть физические.

Человек озирается, и врожденная склонность сводит оба пола. Некая тайная прелесть украшает их взаимное обращение, и тогда соединяются узы природы. Бог, желая усладить одиночество первосозданного, даровал ему жену в сообщество.

О взаимном обращении обоих полов вообще

Сотворение обоих полов составляет высочайшее торжество природы. Два столь похожие и, однако, же столь раз-

личные существа; столь важные назначения и столь простые средства! взаимные потребности удовлетворяются друг другом, и наслаждение общением содержится в двух особых существах! Но что я говорю: два особых существа? – природа делает их единым. Каждый пол требует противоположного; каждый чувствует себя влекомым к другому, каждый пол любит другой так, как часть своего лица. Все препятствия, налагаемые обязательствами и принужденной нравственностью, все обольщения чувственности и искусственного наслаждения не в состоянии изменить сии законы природы. Для истребления одного побуждения надлежало бы разрушить существо природы. Вы можете ослабить стихию, но уничтожить – никогда.

Обращение мужчин с женщинами

Мужчина предназначен к деятельности, женщина – к покою. Первый должен воспроизводить силы, последняя – принимать; его доля действительная, доля женщины страдательная. Мужчина – родитель, женщина – родительница. Оба действуют, имея одинаковую цель: продолжение рода человеческого, но каждый действует различно; оба в своем роде совершенны, но каждый иначе устроен.

В доказательство не нужно приводить никаких анатомических примеров. Величайшие истины всегда бывают самые очевидные, и наилучшая очевидность та, что следует из опы-

та. Различие полов производит изменение во всей системе человеческих отношений; но может ли сие различие изменить и самый характер человека? – вот что надобно объяснить короче.

Все наши понятия основаны на чувственном; сложение нашего тела определяет образ нашего мышления; из физического развивается нравственное. Мужчина получил в удел сокровище расположения; в жилах его течет первоначальный источник жизни; удел женщины – принимать, содержать и питать оный.

На нем почиет благословение народонаселения; доля женщины подчиненная. Крепость мужчины делает его предприимчивым; слабость женщины внушает ей кротость. Он сотворен защищать ее; она рождена ему нравиться. Его пожелания владычествуют; пожелания женщины ласкательствуют; он составляет наступательную, женщина – привлекательную сторону.

О природа! твоя система во всех частях [земли] совершенна. Везде, где токмо находятся два пола, дух их обращения будет одинаков: везде мужчина будет владычествовать своей крепостью, женщина – побеждать кротостью. Мужчины и женщины всегда будут придерживаться в обращении особенностей своего характера, и обхождение как тех, так и других будет проистекать единственно из природы их пола.

Самые естественные отношения человека вместе с тем и самые простейшие. Если он следует своему сердцу, то не

нужно и особых правил, как вести себя. Его чувство служит ему единственным наставником. Но сии отношения становятся более или менее искусственными, коль скоро он вступает в образованное общество. Правда, природа обоих полов остается тою же; но сколько терпит изменений! как много обстоятельств на нее действуют и сообщают всем ее проявлениям различные формы.

Разлучите оба пола, и вы оскорбите природу; соедините их только для естественной потребности, и вы унизите их до животных. Но украсьте жизнь взаимным обращением, и вы сделаете то, что повелевает разум.

Нравственные силы равно действуют одна на другую, как и физические, и обращение для обоих полов столь же необходимо, как и чувственное наслаждение. Природа, соединяя оба пола, обеспечила тем самым продолжение рода человеческого. Что значит мужчина без обращения с женщинами? Что значит женщина без обращения с мужчинами? Они никогда не достигнут своей зрелости, своего совершенства.

Женщина назначена быть подругою мужчины. При всех ее дарованиях, всех добродетелях творец имел в виду сию цель. Лишите ее обращения с мужчинами, и она никогда не в состоянии будет раскрыть свою любезность. Тысячи прелестей, украшающих жизнь, тысячи преимуществ, одним только женщинам предоставленные, потеряются навеки.

Хотите вы женскому характеру сообщить естественное, благородное направление и сердце женщины согреть пре-

красными чувствами ее предназначения, то позвольте ей обращаться с мужчинами.

Выгоды обращения с мужчинами всеобща, невыгоды показываются токмо в некоторых частных случаях. Если женщины бывали обольщаемы мужчинами, то это случалось токмо с отдельными их представительницами, а не с целым полом; если женщины и перенимали грубый, мужской тон, мысли и нравы мужчин, то сие было случайным, а не существенным следствием такого обращения.

Что ни говори против сего набожность и мечтательность, но женщины могут токмо образоваться посредством мужчин, а мужчины посредством женщин.

Отсюда выходит теория обращения, важная особливо для женщин. Как могут женщины действовать на мужчин? Как им соображать свои поступки с обстоятельствами? Что в них нравится и что не нравится? Сии вопросы составляют предмет моего сочинения, сокровище наблюдений, собранных мною в свете. Я обязан женщинам своим образованием. О, если бы силы мои соответствовали моей благодарности! Тогда бы сочинение мое сделалось советником, и то, что вытекает из глубины моего сердца, нашло бы путь к их сердцу!

Обращение молодых женщин с мужчинами вообще

Раскрытие девического цвета составляет наилучший пе-

риод женской жизни. Сердце, пронизываемое необычайными чувствами, кажется, в первый раз пробуждается и начинает существовать заново. Все картины жизни, представляемые доселе словно в тумане, выступают наружу, и новый свет, кажется, на все проливается.

Отныне детские игры и удовольствия теряют свою прелесть; ничто не может утолить жажды, сердце иссушающей. Желания и надежды, восхищения и уныния переменяются беспрестанно; и слезы горести текут часто вместе со слезами радости.

Но природа знает средства для ее излечения, и врожденная склонность внушает самый верный совет. Отныне женщина усматривает себя в новом, торжественном кругу связей. Она становится перед мужчиною и чувствует силу своих прелестей. Ему должна она понравиться, его привязать к себе; от его руки она ожидает своего счастья. Все ее желание состоит в том, чтобы овладеть им.

Вот вся теория женского обращения; вот рамки всех их действий, основание всей их политики. Есть ли хоть одна женщина, которая бы могла отвергнуть сии чувствования; которая бы не по сим правилам действовала? Женщины – не сверхъестественные существа, не богини, которые только из сострадания к мужчинам до них снисходят; они сами знают, к чему назначила их природа; они чувствуют, что долг их – нравиться, что жребий их зависит от мужчин, что любовь мужчин составляет все их счастье.

Для приобретения любви природа им даровала прелести и неподражаемое искусство уметь торжествовать ими. Для сей цели вдохнула она им то удивительное дарование, которое во всех частях земли и у [женщин] всех народов на вооружении, – кокетство. Я не разумею под сим плод утонченного тщеславия, но плод естественного чувства.

Адольф Книгге (1752–1796 гг.) – немецкий писатель и деятель тайных обществ, один из идеологов иллюминатов

Молодая девица, только что вступившая в свет, видит в каждом мужчине принадлежащего ей. Этого недостаточно: чтоб идти путем своим как можно надежнее, она желает всех заполнить. Не опасаясь не нравиться, она, однако же, боится не нравиться достаточно; и, желая быстро достигнуть своей цели, она почитает каждую минуту, не потраченную для этой цели, потерянную.

Отныне начинает она утончать свои поступки, стараться возбудить внимание, чего бы то ни стоило. Платье, язык, приемы, самый даже характер, – словом, все она выбирает с чрезвычайною заботливостью и, желая казаться весьма любезною, перестает быть естественною.

В кругу молодых девиц, находящихся в обществе с молодыми мужчинами, каждая хочет затмить другую. Стараясь отличиться, они все бывают как на иглах. Одна притворяется простосердечною; другая хочет быть Юноною; третья играет романтическую, а четвертая – философку; эта старается блеснуть остроумием, та говорит пророческим тоном; некоторые хотят казаться хозяйственными, другие – учеными; одни играют спесивых, а другие – нежных. Каждая притворяется, каждая имеет за основание собственную свою систему; каждая думает быть царицей общества и хочет полу-

чить венец.

Но к чему столько искусства там, где природа действует гораздо надежнее? К чему личина, ничего не скрывающая? К чему притворство, остающееся без цели? Обмануть мужчин не так легко, как многие девицы воображают; наружность может их сначала ослепить, но после они сделаются тем прозорливее.

Чтобы нравиться мужчинам, не нужно никаких искусственных уловок. Следуйте природе; она вас сама собою к тому приведет. Покажите себя в истинном виде! Доверьтесь вашим сердцам, если вы можете быть любезнее, тут вы найдете всеобволаживающую прелесть! Тогда-то вы наиболее будете нравиться, когда вы, по-видимому, не станете о том думать.

Будьте искренне добры, и сие скажется на каждом вашем шагу. Искусственная чувствительность обыкновенно забывается, истинная доброта сердца всегда остается одинаковою. Вот в чем состоит торжество женского образования и подлинная наука их жизни.

Чистота и доброта сердца! – только вы, наконец, научаете оба пола честно обходиться друг с другом. То недостойное, систематическое поведение, где они оба друг друга презирают, уступит, наконец, откровенности, и пустые уловки тщеславия исчезнут перед благороднейшими чувствами.

Но так как наши искусственные общественные связи производят множество характеров, природу обезображиваю-

щих, так как молодые девицы нередко должны обращаться с мужчинами совсем противоположных характеров, то и необходимо будет с некоторыми из них познакомиться ближе.

Особенности обращения молодых женщин с мужчинами

Что нравится женщинам в мужчинах?

Мне кажется, крепость в соединении с кротостью, выражение силы и спокойствия, слияние благородства с прелестью, сказывающиеся в каждой черте лица и в каждом поступке, – словом, все то, что обещает опору и благорасположение, деятельность, нежность, опытность и твердость.

Все мужчины вообще имеют некоторое об этом представление; но лишь немногие разумно оным пользуются. Отсюда происходит весьма странная ошибка в их поступках. Они хотят понравиться то нахальством, то блажью, то селадонством, то утомительною услужливостью; каждый почитает себя образцом любезности, и никто не воображает, сколь его характер неестественен.

Нахал все хочет взять силою. В каждой женщине он видит лишь невольницу и думает, что он может по своей воле располагать ее любовью. Малейшее сопротивление он считает оскорблением, а нежнейшую привязанность долженствующей. Поступать иначе он почитает для себя низким. Каждый его шаг должен быть указом; каждая причуда – законом:

он глава всех мужчин; нет женщины, достойной его величия. Он непрерывно говорит о своей особе; беспрестанно рассказывает героические свои подвиги. Пред ним трепещет земля; он ужас своего пола. Все ниже его, он особое существо, только в образе человека.

Другой род мужчин составляют так называемые распутники (*libertins*), которые бывают или действительно, или притворно таковыми. Действительный распутник претендует токмо на чувственное наслаждение. Почти каждая женщина составляет предмет его желаний, и он всем жертвует, чтобы достигнуть своей цели. Он личико свое почитает очаровательным, чем оно в действительности редко бывает, и всячески старается им на женщин действовать. Он богат всеми прелестями хорошего обхождения; его можно назвать хамелеоном, являющимся в тысячах разных расцветках; Протеем, умеющим принимать на себя любые образы. Он из порока сделал систему, которую трудно описать, но которая, к несчастью женского пола, слишком хорошо к себе располагает.

И в нравственном отношении могут быть распутники, которым, однако, не наслаждение, а нужна любовь. Их суетное, эгоистичное сердце совсем лишено тех чувств, которые внушить стараются; они забавляются нарушением спокойствия женщин и своих клятв; равнодушно взирают они на горе обманутых ими жертв, а о павших не проронят ни одной слезинки. Гнусные, льстивые злодеи!

Что касается до притворных распутников, то они стараются только внешне выглядеть таковыми. Они хотят считаться или счастливыми Алкивиадами, всем наслаждающимися, или чувствительными любовниками, везде побеждающими. Их разговоры преисполнены намеков и двусмысленностей. Они не называют по имени, но описывают так, что легко угадать. Их глаза, их губы в беспрестанном движении; они улыбаются и кашляют, делают знаки и говорят тайно; ищут тысячи предлогов позволить себе некоторые вольности и самым малозначительным поступкам умеют придать вид умысла. И самый сомневающийся поверил бы им, между тем как все сие есть обман.

Если же им хочется быть только сентиментальными и прослыть всеобщими покорителями сердец, непревзойденными Нарциссами, то все женщины должны в них до безумия влюбиться. Юлия имеет вид меланхолический – она, верно, умирает по нашему Адонису; Софья сидит в задумчивости – конечно же, ее занимают мысли о нашем Аполлоне; Эмилия вслух вздохнула – что же другое это значит, как не страстный вздох? Шарлотта спросила об нем, потому что она желала бы удалить его за тысячу верст от себя – ясное дело: он сделался ей необходимым. Аделаида нечаянно дотронулась до его пальца, чего еще более? – она обнаружилась. Одним словом, женщины дерутся за него, ни день, ни ночь не дают ему покоя, и при всем том он может только одну осчастливить.

Но оставим этих наглых и обратимся к чувствительным,

изнывающим пастушкам, которые говорят только слезами да вздохами или стонут подобно супругу Филомелы и падают пред женщинами в пыль и прах.

Бедные, робкие ягненочки! От вас нельзя много и ожидать. Ваше нежное сердце составляет источник величайшего вашего мучения. Вы едва дерзаете взглянуть на своих ангелов.

У вас все нежно, мягко и как бы тает: походка, одежды, приемы, язык – все кажется сладко, как мед. Они так задумчивы, так несчастны! Их любезные хотят устроить все по-своему, но не как они. Это ужасно! Глупые плаксуны, не принадлежащие ни к одному полу и обоими презираемые.

Совсем другой род составляют глупые смельчаки, которые в первую четверть часа расскажут вам историю своей жизни, а во вторую откроются в любви. С сих пор они почитают себя вашими старыми знакомцами, во все вмешиваются, делают распоряжения, повелевают, суется, хотят все сделать наперед, все угадать с одного лишь взгляда и все делают наизворот. Они ко всему готовы; вы можете употребить их в добро или во зло; они все с охотою переносят и никогда не утомляются. Но берегитесь! Их услужливость лишает вас свободы.

Тщетно вы хотите от них отделаться. Они каждую минуту вас вновь обязывают. У них все рассчитано. Они все помнят, и рано или поздно вы должны будете за все заплатить.

Продолжение прежнего

С каждым из начертанных характеров надобно поступать особенным образом.

Нахал бывает или действительный, или хочет токмо казаться таковым. В обоих случаях он тиран общества. Желая удалить его от себя, надобно стараться вести себя твердо и благородно; отвечать с холодною и умеренною учтивостью и, по-видимому, прощать по мелочам. Не должно горячиться, если он далеко заходит; но объяснитья твердо и сухо. Так как нахалы в обращении с женщинами большей частью бывают великие трусы, то погрозить им каким-либо приятелем из мужчин; часто сие всего вернее помогает.

Действительный распутник, стремящийся единственно к наслаждению, весьма опасный человек. Ему стоит только преодолеть законы приличия (conventions), против которых восстает сама природа. Он нападает на чувственность, которая сама ему предается; и сия добровольная ее сдача составляет всю его победу. О, как тяжко защищаться против такого неприятеля! Кто может противостоять там, где вместе на нас устремляются природа и искусство, потребность и случай! Кто сможет тут устоять!

Правда, законы природы и приличия часто противоречат друг другу. Но для вольности диких народов надлежало бы нам отказаться от выгод общества. Пусть те следуют внушению своей чувственной склонности; мы принуждены ее ограничивать. Выгода целого подвергла удовлетворение се-

му естественному побуждению известным законам; честь, счастье незамужних женщин сопряжено с оными пожертвованиями. И потому те законы должны быть священны.

Таким образом, женщинам принадлежит новая обязанность, которую обыкновенно называют добродетелью. Она сугубо тяжка и сугубо похвальна, ибо с природою сражается. Соблюдение сей добродетели должно само собой вознаграждаться; но пренебрежение оной наказывается тысячекратным бедствием. Пока женщины будут лишены сего чувства обязанности, дотоль беспрерывно станут подвергаться соблазнам темперамента и обстоятельств. Но если они сим щитом вооружатся, то надежнее могут положиться на самих себя.

Однако слабость есть всеобщий удел человеческой природы, и одна минута может разрушить дело многих веков. Для того женщины никогда не должны доверять самим себе. Желательно, чтоб они старались подавить малейшую раздражимость чувственности. В строении нашего тела одно чувство связано с другим; одна жила приводит в движение другую; они соединены между собой некоторым тайным действием. Как многие упали прежде, нежели о том подумали! Как многие уступили, совсем того не желая!

Первый шаг всегда почти в вашей воле, совсем напротив прочие. Если вы однажды уступили права на вашу особу, то перестали владеть сами собой. Вы будете произвольно, часто увлечены неведомо, и не прежде увидите себя в бездне,

как тогда, когда уже не осталось никакого спасения.

Молодые женщины никогда не могут быть довольно осторожны. Отказывайте в первых, отказывайте во всех ласках, какие вы не можете позволить явно! Не доходите ни до какого тайного сношения или обхождения! Коль скоро вы ищите тайны, ваша добродетель делается сомнительной. Не верьте ни одному мужчине, расточающему вам свои ласки, какими бы невинными они вам ни казались. Каждая поблажка ведет за собой другую, каждая уменьшает почтение того мужчины, и все оканчивается вашей погибелью.

Величайшая вероятность будущего замужества не делает никакого исключения; обольщение оказывается во всех видах. Как часто надежда уничтожается теми же самыми средствами, которые им должны благоприятствовать. Незаконное наслаждение делает законное ненужным, и страсть исчезает по получении сего наслаждения. О, сколько бедных творений нежнейшею преданностью старались привязать мужчин, которых потому-то навсегда и потеряли!

Итак, берегитесь, девицы! Ваша добродетель однажды только может быть потеряна! Знайте, что истинная привязанность уважает любезную, и настоящая любовь бывает скромна. Порочная страсть бесчестит благородство мужчин, и великое сердце никогда не должно стыдиться своих помыслов.

Обратимся теперь к притворным распутникам. Правда, этим нужна только видимость наслаждения; но их обхожде-

ние чрезвычайно опасно для девиц. Их разговоры оскорбляют нравственность; их ветренность оправдывает пороки; их бесстыдство клеветает на добродетель. Но глубочайшее презрение есть вернейший способ их вдруг обезоружить. Презрения не могут перенести и самые изверги.

Благонравная женщина или не поймет соблазнительные слова таковых наглецов, или не захочет слышать. В первом случае беседа выходит нелепая, в последнем – отвратительная.

Так дай ему почувствовать и то, и другое; обходись с ним с явно выраженным презрением, и наглец отстанет. Сего довольно: он не отважится на большее.

В иных случаях какой-нибудь ваш родственник может разом унять бесстыжего повесу.

С распутниками, известными под именем Сентиментальных, благоразумная женщина должна поступать всегда с одинаковым благородством и учтивою холодностью. Таким образом она всегда скорее удалит от себя этот скучный сброд. Иногда не худо бы серьезно, а иногда насмешливо объясниться. Но продолжительная пересмешка может все дело испортить; ибо есть люди, которые все принимают за чистую монету.

Что касается до изнывающих любовников, то вздохи их сначала хотя и могут польстить женскому честолюбию, но ползание и кудрявые фразы никогда не овладеют сердцами. Женщины сами обыкновенно чувствуют все, что есть в этой

роли недостойного, унижительного; они неохотно предаются такому мужчине, в котором пол его не узнается. Какую цену может иметь обладание слабым плаксуном, возбуждающим одно сострадание?

Резвые женщины часто над ними шутят; однако это непростительно. Пусть каждая скромно и учтиво скажет, что она такого волокитства не позволяет и просит оставить ее в покое.

Мужчина, чувствующий свое достоинство, никогда не унижится до пресмыкания; он постарается заслужить, а не выплакать любовь и расположение женщины; захочет нравиться своим характером, а не своими приемами.

Из наступательного класса [мужчин] – услужливые, всегда как бы домашние творения – не так-то безобидны, как многие женщины думают. Как только сии услуги переходят за границы обыкновенной учтивости, то они становятся одолжениями, и женщина, принимающая таковые услуги, обременяет себя тяжкими долгами. Сверх того, наступательный человек бывает или дурак, или плут, обоих надобно остерегаться. Кто поручится вам за то, что его дружеское обхождение не принимается в худом смысле? Что какой-нибудь благородный, степенный человек, в тишине готовящий вам свою руку, так же тихо не удалится, опасаясь получить отказ? Да и не часто ли самые глупые, самые незанимательные мужчины прямо сею-то короткостью получали права, на которые согласившись, женщины сами после удивлялись?

Докучливую услужливость удерживайте в пределах холодным, благоразумным поведением! Не принимайте никаких угодений, за которые нельзя тотчас воздать угождениями же! Отвергайте навязываемую вам дружбу, обращаясь тонко, даже гордо! Не говорите никогда о ваших связях, и болтуны должны будут молчать о своих.

Продолжение предыдущего

Особенного внимания достойны так называемые холостяки. Правда, некоторые недалёковидные писатели изрекли на них всеобщее проклятие; но, несмотря на то, многое можно сказать в похвалу, а ещё более в их оправдание.

Как? – возразят мне; защищать распутного холостяка! Ничуть: я презираю, гнушаюсь им; я ни за что не соглашусь иметь его своим приятелем. Что помешало ему исполнить предназначение природы? Обстоятельства и здоровье, достаток и случай, все ему благоприятствует, но нет: вольность распутства он почитал единственною целью своей жизни и презирал обязанности законного брака.

О таком я не говорю ни слова; он ненавистен природе и в тягость обществу. Но неужели холостые мужчины, коих жизненное устройство не всегда соответствует их возможностям, а сердце не в ладах с рассудком; которые искусственным сплетением связей принуждены были отказаться от связей естественных; неужели мужчины, чувствующие свое несчастье, будучи, однако же, не в состоянии переменить

оное, не заслуживают никакого снисхождения? «Я с неизъяснимым трудом преодолел препятствия бедности, небольшое местечко достаточно меня прокормит; сердце мое отворсто для всех наслаждений семейной жизни; я бы охотно женился».

«Искать ли богатую жену? – она с насмешкою мне откажет. Избрать ли мне бедную? – я сам едва достаю хлеб для себя. Нет, лучше нищенствовать одному. Видеть дражайшую сердцу своему особу в нужде для меня было бы слишком больно. Я не хочу поработить ее жестокой моей судьбине; ее слезы, стенания, плач голодных моих малюток да не терзают меня отчаянием».

«Нет! я лучше останусь холостым; кончина будет сноснее. Я не оставлю безутешной вдовы, незрелых сирот; при смерти не будет раздирать моего сердца ужасная мысль, что сии любезные творения преданы всем поруганиям нищеты, всем ужасам бедствия».

«Я родился от хилых родителей; семя болезни таится в моей утробе; я – жалкое, природою обиженное творение. Неужели я должен сделать несчастною добрую девицу? Неужели ли я должен жалкую сию жизнь передать моим детям? Нет! я отказываюсь от связи, которой бы нанес только бесчестье. Природа требует существ совершенных; она сама исключает меня из сего круга. Я хочу удел свой сносить терпеливо, пока разрешит меня от него смерть».

Гравюра 1856 г.

Вот мой Онегин на свободе;

Острижен по последней моде,

Как dandy лондонский одет <...>

(А. Пушкин «Евгений Онегин», глава I; IV)

«Я испорчен воспитанием или несчастными случаями. Мой суровый, угрюмый нрав не ладит ни с кем, кроме меня. Общество для меня ненавистно; мне довольно одного меня. Я сущий нелюдим. Я знаю себя; для меня нет уже никакого счастья. Мой брак был бы злодеянием; горе женщине, которая бы стала жить со мною; я хочу, я должен остаться холостым».

«Я художник или ученый; мои занятия служат мне единственным наслаждением; моя к тому привязанность составляет единственную страсть мою. Я не сотворен для супружества; мое богатое воображение, моя исполинская деятельность не могут ограничиваться тесным семейным кругом. Я на все смотрю в увеличительном виде; дух мой не терпит никакой зависимости; я не хочу и не могу жениться».

«Я имел любезную; она составляла надежду моей жизни; ее добродетели для меня незабвенны. Она была моя невеста и некогда должна была быть во всем отрадою. Судьба меня ее лишила. Дражайшая, любезнейшая тень! Ты видела мои слезы, ты слышала мои клятвы; я вечно твой! Сердце, тебя обожающее, тобою только могло быть удовлетворено».

Каждому надобно отдавать должную справедливость. Жениться не составляет никакого достоинства; достоинство состоит в том, — а долг требует этого, — чтобы быть хорошим супругом. Не все могут переносить бедность; и одни поэтические чувствования никак не подходящи к супружеской жизни. Не все физически и нравственно годятся для супружества. Что может быть презрительнее, как жениться из одной лишь чувственности, презирая всякую другую цель; и что достопочтеннее, как остаться холостым, несмотря на те выгоды, которые, может быть, и сулит нам предполагаемая женитьба; осознавая один предлежащий долг. Женитесь, легкомысленные, побуждаемые одной лишь чувственностью; но не презирайте почтенного мужа, который, зная свои силы, хочет принять на себя все или ничего.

Отнюдь, старый, безбрачный друг; пусть будешь ты несчастен, но тем более достоин почтения. Ты одолел собственное твое сердце, отказавшись от наслаждений супружества, не желая других сделать несчастными. Ты пожертвовал благороднейшими чувствованиями мужчины. Для службы Музам или Государству ты не оставил свету никакого потомства, но твое существование не было бесполезным. Имя твое не будет жить в деяниях, но твои дарования и добродетели делают оное бессмертным.

Возможно ли сравнить таковых мужчин с распутными холостяками? Конечно, нет. Они столько же различны по своим правилам, как и по нраву. Развратный холостяк нахален,

вертопрашен и часто бесстыден; ему все еще хочется представляться юношей, везде срывать розы, забывая свои лета; он советуется с одною лишь своею прихотью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.